

Методика и техника СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Методология и методика получения и анализа качественных данных - одна из активно обсуждаемых в российской социологии тем. Весьма заметный в последнее время рост числа исследований, выполненных в качественной стратегии, стимулирует дискуссии о преимуществах и недостатках количественного и качественно-количественного подходов. Материалы, предлагаемые в основном в данной рубрике, отражают некоторые из направлений этих дискуссий. Статья О.Б. Ключиной помогает представить историю развития метода, Ю.Н. Толстова и Е.В. Масленников предлагают свой взгляд на теоретические проблемы "качественно-количественного противостояния", Е.А. Шуклина делится конкретным опытом применения исследовательских стратегий в зависимости от особенностей изучаемого объекта.

© 2000 г.

О.Б. КЛЮШКИНА

ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРИИ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

(из истории развития методологического направления)

КЛЮШКИНА Ольга Борисовна - кандидат социологических наук.

В социологической практике под качественными данными понимают данные, которые выражаются нечисловым способом [1, р. 95]. Их носителями могут быть рисунки, фотографии, видеоматериалы, различного рода символы и знаки, вещи, предметы и пр. Но чаще всего они представлены в виде вербальной информации - текста или речи. От количественных данных качественные отличаются тем, что содержание последних несет в себе смысл, непосредственно характеризующий самого их носителя, в то время как количественные указывают на масштаб, объем, интенсивность характеристик изучаемого явления. Качественные данные позволяют раскрыть значения социального явления, количественные показывают, насколько часто оно случается или насколько интенсивно представлено в социальной реальности. Качественные данные обозначают предмет исследования, количественные - показывают, насколько сильно он проявлен в объекте. Продолжая такого рода рассуждения, можно сделать вывод, что одни данные в большей степени ориентированы на создание суждения о социальном явлении, другие - на оценку значимости или тестирование этого суждения. Эти различия в природе двух типов данных привели к тому, что так называемые качественные исследования (исследования, основанные на сборе и анализе качественных данных) стали связывать в большей степени с этапом генерирования или построения теории, а количественные исследования - с ее верификацией.

Несмотря на то, что методология анализа качественных данных в российской социологии применяется все шире¹, такая практика до сих пор не является общепринятой. В то

---

¹ За последние 10 лет в российской академической социологии было осуществлено несколько исследовательских проектов, основанных на качественной методологии. Можно отметить проекты "Век социальной мобильности в России" (под руководством Д. Берто и В. Семеновой), "Социальная структура российского села" (под руководством Т. Шанина), "Права женщин в России" (качественная часть проекта под руководством М. Малышевой), а также индивидуальные исследования В.Ф. Журавлева, О.Г. Исуповой,

же время проблема равновесия между качественными и количественными стратегиями анализа поднимается социологами еще с начала XX в., и сегодня дискурс научных дебатов о месте и роли качественной и количественной методологий расширяется. В данной работе мы хотели бы проследить историческое развитие использования качественных данных в социологии. Принимая во внимание, что этот вопрос имеет богатую историю и не может ограничиться рамками одной статьи, сосредоточимся здесь на двух стратегиях качественного анализа - аналитической индукции и "обоснованной теории" - и рассмотрим их преемственность в исторической перспективе.

Аналитическая индукция

Первая работа, в которой были использованы и систематически проанализированы качественные данные, - ставший классическим пятитомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке" [4]. Он представляет собой подробный сравнительный анализ влияния социальных изменений на польскую семью, первичные группы и коммунальные связи в двух средах - в Польше и Америке.

Первый том содержит методологические заметки, в которых определены основные понятия исследования: ценности, аттитюды и определение ситуации. У. Томас и Ф. Знанецкий разделили предметные области социологии и социальной психологии. Социология, по их утверждению, исследует системы ценностей, социальная психология - аттитюды. Анализ проблем польских эмигрантов авторы строили на основании законов становления, которые включали как ценности, так и аттитюды. Изменения, обнаруженные в польских семьях, эмигрировавших в Америку, - это не просто изменения в их ценностях и аттитюдах, но синтез тех и других, названный ими "определением ситуации".

Источником как семейной, так и социальной дезорганизации, прежде всего, было разрушение целостности отношения к традиционным формам жизни, и отсюда - становление более выраженной индивидуальности личностей. Изменения в субъективных и объективных аспектах социальной жизни привели к фундаментально новым межличностным отношениям. Изучение процесса этих радикальных изменений потребовало от исследователей концепции нового типа, при помощи которой можно было бы проследить психо-социальную динамику. Формирование этой концепции базировалось на детальном изучении субъективных измерений жизни личности или группы. В работе У. Томаса и Ф. Знанецкого были использованы материалы около 50 переписок между семьями, живущими в Польше и США, а также вырезки из газет и журналов, письма, биографии, автобиографии, полевые записи, сделанные в польских сообществах и организациях. Все эти материалы, объединенные авторами в понятие "документы жизни" (human documents), полностью соответствовали методологическим целям авторов: они были выражением человеческих чувств, приближены к обыденному опыту и восприятию, и были в то же время "объективными" в том смысле, что могли быть проанализированы без искажений их содержания или смысла.

Аналитические приемы, используемые в этом исследовании, впоследствии были систематически рассмотрены Ф. Знанецким в более поздней работе [5]. Она носит скорее теоретико-методологический характер - автор рассуждает о том, каким образом создается и распространяется социальное знание. Открытие и доказательство нового знания, в соответствии с концепцией Ф. Знанецкого, имеют разную природу. Открытия связаны с *психологическим* процессом мышления, который подчас очень трудно объяснить рационально. Этап доказательства, следующий за этапом открытия, всегда строится на *логических* законах определения истины. "Только те выводы валидны, которые, будучи однажды обнаруженными, могут быть выведены из валидных предпосылок в соответствии с правилами логики" [5, р. 244]. Поскольку этап доказательства оказывается более важным для убеждения других в достоверности полученного знания, в научных отчетах отражается прежде всего процесс дедукции и верификации новой идеи, что может создавать иллюзию приоритетности последних.

Для устранения этого методологического дисбаланса был предложен метод *аналитической индукции*, направленный на систематическое описание процесса разработки гипотез

И.П. Киселевой, И.М. Козиной, О.М. Масловой, Е.В. Мещеркиной, П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой и других. В последние годы появились не только статьи и разделы в книгах, но и отдельные издания, освещающие методологические и методические проблемы сбора и анализа качественных данных - это книги В.В. Семеновской [2], Е.М. Ковалева и И.Е. Штейнберга [3].

и определения новых понятий. Индукция как логический прием - это процесс выведения общего суждения из некоторой совокупности отдельных взятых для наблюдения явлений. Аналитическая индукция способствует развитию универсальных утверждений о существенных особенностях феномена, либо причин или основ, предворяющих и определяющих его. Кратко логику этого процесса можно проиллюстрировать следующим образом.

Есть некоторый набор случаев A, B, C, D, E, F . Берем случай A и исследуем его характеристики. Ему присущи признаки P, R, S . Кратко это можно записать так: $A(P, R, S)$. Исследуем другие случаи:

$B(Q, R, S)$

$C(Q, P, S)$

$D(K, R, S)$

$E(K, P, S)$

$F(K, Q, S)$

$H(K, Q, P)$

Итак, из выделенных нами признаков исследуемых случаев общим и повторяющимся для всех будет признак S (за исключением случая H). Остальные признаки либо специфичны только для отдельного случая, либо исследователь еще не сумел выделить нечто существенное, объединяющее эти разные признаки. В первом варианте (например, в случае H) исследуемый случай считается не относящимся к данному типу, во втором - для признаков K, P, Q, R ищутся обобщающие их объяснения, которые применимы для каждого случая исследуемого класса. В конце концов, мы можем выявить, что необходимым и достаточным условием существования исследуемого феномена N будет наличие характеристик S, x, y . Отсутствие же данных характеристик будет говорить об отсутствии феномена N .

Результатом обобщения, согласно Ф. Знанецкому, является выделение "существенного в каждом отдельном случае" данного класса явлений, к которым это обобщение относится. Аналитическая индукция тем существеннее, чем больше признаков подтверждается в качестве одинаковых или подобных для большинства случаев. В связи с этим аналитическая индукция может называться также *методом типичных случаев*. По этому поводу Ф. Знанецкий пишет: "Когда отдельный конкретный случай проанализирован в качестве типичного (или эйдетического), мы заключаем, что существенные для него черты, определяющие его как таковой, являются общими для всех случаев данного класса и отличительными от других" [5, p. 218].

Аналитическую индукцию он противопоставляет индукции *энумеративной*, основанной на статистических обобщениях. Преимуществом последней является то, что полученные с ее помощью выводы отвечают требованиям статистики для формулирования статистического вывода, поскольку в ее основе лежит достаточно большая выборка случаев, которая, как предполагается, репрезентирует исследуемую социальную группу. Критика недостатков энумеративной индукции сводится главным образом к практической невозможности определения размера группы, на основе которой строится выборочная совокупность. Например, если мы исследуем домохозяек, то никогда не определим точное (даже относительно точное) их число до тех пор, пока не будем иметь окончательный, полный список характеристик всей группы, который можно получить только при помощи аналитической индукции.

Аналитическая индукция в дальнейшем была использована последователями чикагской школы. Так, по мнению П. Маннинга [6, p. 280], ядро современных разработок данного метода составляют работы Роберта Кули Энджелла "Семья встречает депрессию" (1936 г.), Альфреда Линдесмита "Наркотическая зависимость" (1947 г.), Дональда Крессея "Чужие деньги" (1953 г.) и две работы Ховарда Беккера, описывающие одно исследование: "Становясь курильщиком марихуаны" (1953 г.) и "Использование марихуаны и социальный контроль" (1955 г.).

Процедура аналитической индукции впервые операционально была описана в работе У. Робинсона [7, p. 813]. Он выделял шесть этапов в процессе аналитической индукции. 1. Дается приблизительное определение изучаемого феномена. 2. Формулируются гипотетические объяснения этого феномена. 3. Исследуется один случай с целью определения, соответствует ли гипотеза фактам. 4. Если гипотеза не соответствует фактам, то происходит либо пересмотр гипотезы, либо переосмысление феномена, либо исследованный случай исключается из соответствующих данному феномену. После этого определение уточняется. 5. Достаточный уровень определенности может быть достигнут после того, как прове-

рены несколько случаев, но обнаружение исследователем единичных фактов, противоречащих объяснениям, требует переформулировки гипотезы. 6. Процедура проверки случаев с целью определения феномена и уточнения гипотезы должна продолжаться до тех пор, пока не будут установлены универсальные взаимосвязи. Впоследствии к этому списку был добавлен еще один пункт [8, р. 16]: 7. Случаи, не принадлежащие описываемой определенной области, проверяются на их соответствие конечной гипотезе. Исследователь рассматривает, все ли научно установленные условия феномена всегда наличествуют в его присутствии, и всегда не имеют места при отсутствии.

Таким образом, аналитико-индуктивное исследование предполагает две важных составляющих: переформулирование гипотезы, которая бы в конечном счете охватывала и негативные случаи, и внесение изменений в определение самого феномена в процессе исключения некоторых из них. Эти два взаимно направленных процесса осуществляются до тех пор, пока не будет найдена их "точка смычки", которая первоначально не была очевидной.

Пересмотр гипотезы для выявления негативных свидетельств - основная характеристика аналитической индукции. Такая позиция основана на том, что само по себе накопление доказательств еще не является адекватным аргументом; всегда можно найти свидетельства, противоречащие собранным. Так, например, А. Линдесмит в исследовании наркотической зависимости [9, р. 9-10], основанном примерно на 50 интервью с наркоманами, дважды пересматривал свою гипотезу, получая все новые опровергающие свидетельства. Исходное предположение о том, что потребление наркотиков - проблема психологического характера, в процессе исследования трансформировалось. Исследователь заключил, что зависимость наступает в следующей ситуации: сначала человек использует наркотики с познавательной целью, потом осознает, что наркотик смягчает сильные страдания, а они, в свою очередь, - следствие отсутствия наркотиков.

Другой путь использования негативных свидетельств был продемонстрирован в работе Д. Крессея. Понятие "хищение", переопределенное им как "криминальное нарушение условия финансового доверия", было использовано для пересмотра собранных случаев. Случаи, не отвечающие этому определению, были исключены из дальнейшего анализа - это были интервью с преступниками, которые не занимали должностей, требующих высокого уровня доверия: они врали нанимателю или были изначально нацелены использовать возможности данной работы в своих интересах [8, р. 22].

"Поиски универсального", как назвал аналитическую индукцию Тернер - это поиски эмпирически установленных причин, основанных на выбранном количестве детально проанализированных случаев. В этом процессе должно быть реалистично рассмотрено большинство проблематичных особенностей социального исследования.

После работ конца 30-х годов метод аналитической индукции начал терять свою популярность - социологи чаще стали обращаться к количественным, формализованным методам, которые в большей степени отвечали традиционным критериям научности. Как замечает Р. Фэрис [10, р. 114-115], дебаты развернулись вокруг возможностей статистических методов: насколько доступны человеческий опыт и его значения статистическим методам. Примером таких дебатов может служить диссертация Самуэля Стоуффера [см.: 9], где обобщен опыт исследования аттитудов студентов в отношении запрещения алкоголя и вообще политики запрета. Для исследования этой проблемы была создана шкала аттитудов и сделано предположение, что она воссоздает ту же картину, что и профессионально проведенные кейс-стади. Студентов попросили написать автобиографии и включить все из их жизненного опыта, касающиеся алкоголя и закона, запрещающего его использование; кроме этого, их попросили заполнить вопросники, основанные на шкале Терстоуна. Судейское ранжирование историй жизни было сравнено со шкальными баллами. Стоуффер обнаружил прочную, значимую связь между судейским ранжированием и шкальными баллами. Она подтвердила предположение о том, что относительно более сложная задача сбора и анализа жизненных историй не дает значительно больше знаний о множестве аттитудов, которые образовывали шкалу. С этой точки зрения, энумеративный подход оправдывался как более адекватный метод для рассмотрения многих проблем: он был более эффективным, быстрым и легким в обращении.

Снижению популярности аналитической индукции также способствовала критика этого метода с позитивистской точки зрения, часто основывающаяся на правилах построения статистических моделей [11]. Среди аргументов - невозможность предсказать или определить степень проявленности и вариации изучаемого признака. Критиковалась и заявленная в определении этого метода возможность каузального анализа - опыт использования анали-

тической индукции показал, что она более продуктивна для формирования понятий, чем для выявления универсальных каузальных связей.

Несмотря на вышесказанное, вклад исследователей, использовавших данный метод, неоспорим. Аналитическая индукция, впервые примененная и методически разработанная в рамках чикагской школы, заложила *основы качественного анализа* как эмпирического метода. Среди них: 1. Сохранение в неизменном виде первичных данных, документирующих исследуемые случаи; 2. Методологическая возможность (а иногда и необходимость) пересмотра гипотез и концептуальных определений основных понятий в процессе анализа; 3. Типология - основной результат такого исследования, она строится на наиболее существенных характеристиках исследуемой группы или феномена.

Кроме методологических и методических новшеств, привнесенных в социологию чикагскими социологами, есть еще один не менее важный момент - установление и развитие *особого жанра написания социологических работ* [12]. Наравне с трудами, главной частью содержания которых были абстрактные теоретические рассуждения, стали появляться работы, основанные на детально изученных реальных жизненных ситуациях. Они имели множество иллюстрирующих теоретические размышления цитат из интервью, дневников и других личных документов исследуемых субъектов, что делало их более живыми и близкими к изучаемому объекту. То, что через цитаты объект исследования в работах социологов "заговорил", во многом предопределило и развитие дальнейших дискуссий о ролевых позициях исследователя и исследуемого. Работы чикагских социологов - яркий пример того, что исследуемый может быть представлен в работе как действующее лицо, имеющее право голоса. Такое использование цитат привело к расширению риторических возможностей теоретических рассуждений.

"Обоснованная теория"

В 60-х годах качественные методы вновь привлекли внимание. На наш взгляд, это было связано со следующими тремя причинами.

Во-первых, *теоретико-методологическая* предпосылка основывалась на том, что к моменту написания первых работ по "обоснованной теории" в социологии стал актуальным феноменологический понимающий подход. В это время выходят такие теоретические книги, как "Феноменология повседневности" А. Шюца (1967 г.) и "Социальное конструирование реальности" Бергера и Лукмана (1966 г.), а также "Представление себя в обыденной жизни" (1959 г.) и "Ритуал взаимодействия: эссе о поведении лицом к лицу" (1967 г.) И. Гоффмана и др. Подобные работы оказали влияние на пересмотр и расширение понимания социологических методов. Их описание с теоретико-методологических позиций представлено в работах А. Сикурела и Н. Дензина.

Во-вторых, *методико-методологическая* предпосылка была связана с тем, что, с одной стороны, произошло накопление большого массива количественных данных, и на этой основе были осознаны границы познавательных возможностей опросных техник и контент-анализа текстов. С другой стороны, исследование с использованием качественной стратегии также способствовали накоплению материала для методического обобщения. Такую ситуацию предполагал в свое время Р. Мертон. В методическом описании своей работы он писал: "Эта часть нашего отчета... является значимой для социологического сообщества как практика инкорпорирования в публикациях, детально рассматривающих пути реального развития качественного анализа. Только когда появится значительная часть таких отчетов, станет возможным определить методы качественного анализа более ясным образом" [13, р. 390]. Подобную идею высказывал и П. Лазарфельд в работе "Некоторые функции качественного анализа в социальных исследованиях" [см.: 14].

И, наконец, *процедурная* предпосылка непосредственно вытекала из предыдущей. Познавательная ограниченность массовых опросов провоцировала исследователей на создание

---

² Термин "обоснованная теория" в российской социологии пока еще остается в качестве рабочего. Этот термин - первый из кратких и удобных для произношения переводов словосочетания "grounded theory" с английского языка, появившихся в печати и научных дискуссиях. Впоследствии исследователи стали искать термин, более адекватно отражающий не лингвистический, а научный смысл данного понятия. Так были предложены несколько более удачных переводов "grounded theory" - например, это перевод В.А. Ядова как "укорененная теория" или как "заземленная теория" и В.В. Семеновой как "восхождение к теории".

новых методик, которые бы позволяли исследовать "неподдающиеся" количественному обследованию аспекты социальных феноменов. Среди характеристик количественного подхода, ограничивающих познавательные возможности исследования динамичных социальных феноменов, можно выделить жесткость порядка процедур исследования, априорное формулирование модели предмета исследования, позитивистское понимание гипотезы (выдвижение гипотезы только на начальном этапе исследования и ее верификацию - либо принятие, либо отвержение, но не корректировку и модификацию).

Такая ситуация стала контекстом написания книги "Открытие обоснованной теории", авторы которой, Верней Глезер и Ансельм Страусс, опираясь на опыт чикагской школы и учитывая критику в ее адрес, создают свою собственную стратегию анализа данных [15].

Одним из наиболее последовательных и продуктивных критиков чикагской школы был Герберт Блумер. В своих критических замечаниях он писал, что, несмотря на заявленное большое количество проанализированных "документов жизни", далеко не все концепции основаны на эмпирических данных [16]. Многие из идей, представленных в "Польском крестьянине...", являлись развитием предыдущих работ У. Томаса. Однако принцип, согласно которому авторы использовали цитаты выборочно, а не систематически, оговорен не был. Второй недостаток проистекает из первого. Поскольку многие выводы сделаны без использования данных, достаточно сложно определить, насколько достоверны эти утверждения, даже если они выглядят правдоподобно. Таким образом, опосредованное использование данных, не подтверждающих гипотезу, а скорее побуждающих к ее выдвижению, полезно для теоретизирования, а не для верификации и установления универсальных каузальных связей.

По этому поводу Б. Глезер и А. Страусс отмечают, что ответ Ф. Знанецкого на критику Блумера по поводу проблемы верификации поучителен. Он соглашается с тем, что материалы его монографии не всегда содержат основательные подтверждения теоретических формулировок, но это соотносится с "адекватностью общего концептуального подхода для рассмотрения данных" [15, р. 15]. Несмотря на то, что Знанецкий говорит о разработке теоретического подхода, он все же не ставит вопрос о методах генерирования теории. И это - веская причина критики аналитической индукции.

Еще одним важным упущением чикагских социологов, работавших с качественными данными, была недостаточная технологичность или техническая строгость использования данных. Создавалось впечатление, что здравый смысл и собственная логика рассуждений доминировали в формировании научных знаний. Недостатком было также и то, что "монографии, основанные на качественных данных, состояли из долгих детализированных описаний, которые обобщались в небольших по объему теоретических рассуждениях". Основное внимание исследователей уделялось тому, чтобы "сделать историю стройной". Поэтому Глезер и Страусс такие работы называют недостаточными теоретичными или слишком "импрессионистскими". В противоположность этому, начиная с конца 30-х годов и особенно после второй мировой войны "исследователи количественного направления далеко шагнули вперед как в выработке точных доказательств, так и в переводе теоретических концептов в исследовательский инструментарий. В результате появилась возможность требовать более строгого подтверждения теории. Поэтому преимуществу количественных методов способствовали тестированию неподтвержденных теорий при помощи фактов" [15, р. 15].

Перевес в сторону развития количественных исследовательских техник привел к тому, что "риторика верификации", свойственная количественным исследованиям, стала распространяться и на качественные. Поэтому вполне логично, что с позиций верификации качественным методом отводилась лишь второстепенная, дополняющая роль, как это было в проектах П. Лазарсфельда и С. Стоуффера. Однако, по мнению Глезера и Страусса, такой подход к качественным методам анализа неправилен, более того, он значительно сужает их возможности. Эти авторы утверждали, что для качественного анализа данных характерна "риторика генерирования теории", которая строится на других принципах, нежели "риторика верификации". Для качественных исследований необходима иная аналитическая стратегия, приводящая к построению концептуально "плотной" теории на основе собранных документов из жизни людей - стратегии, которой так не хватало чикагским социологам.

Для того чтобы сделать построение теории более систематизированным, Б. Глезер и А. Страусс предлагают несколько необходимых составляющих стратегии анализа в качественном исследовании. Во-первых, исследование должно носить итерационный характер, т.е. аналитический процесс должен чередоваться с процессом сбора информации или даже идти параллельно ему. Во-вторых, соблюдение этого принципа позволяет создавать в процессе исследования теоретическую выборку, цель которой - репрезентировать не исследуе-

мую группу людей (объект исследования), а аспекты, свойства характеристики или качества исследуемого явления (предмета исследования). "Теоретическая выборка — это процесс сбора данных для генерирования теории, посредством которого аналитик собирает, объединяет, кодирует, анализирует свои данные и решает, какие из них собирать на следующем этапе, и где искать их для того, чтобы развить теорию по мере появления. Этот процесс сбора данных контролируется появляющейся теорией" [15, р. 45]. И, наконец, третья составляющая - это постоянный сравнительный анализ, используемый на разных стадиях аналитического процесса. Определяя его место в сложившемся методическом поле, авторы помещают его между двумя основными стратегиями, подходами анализа, использованными в то время. Первый подход - классический контент-анализ³: сначала задается модель кодировки, а потом данные систематически собираются, оцениваются и анализируются по заранее определенным, неизменным и единым для всех них шкалам, которые позволяют придать качественному (словесным) данным квантифицируемую форму. На основе нового структурированного массива данных при помощи числовой модели доказываются (принимаются или опровергаются) предварительно выдвинутые гипотезы.

Второй подход Б. Глезер и А. Страусс связывают с ситуацией, когда необходимо выработать некоторые предварительные идеи или гипотезы. В этом случае операция детального кодирования может замедлить достижение поставленной цели, поэтому "аналитик только просматривает свои данные для нахождения новых свойств теоретических категорий и пишет мемо (аналитические заметки) об этих свойствах" [15, р. 101—102]. Такой подход описывает скорее первоначальный этап кодирования и для построения теории недостаточен, поскольку в последнем случае требуется постоянное преобразование и переинтеграция данных по мере накопления и обзора материала. И этой задаче соответствует третий, предложенный авторами, подход. Он соединяет в аналитических процедурах постоянного сравнения процедуру развернутого кодирования первого и стиль развития теории второго. Цель метода постоянного сравнения, в котором объединены кодирование и анализ, - генерирование теории более систематически, чем предполагается во втором подходе, при помощи использования развернутого кодирования и аналитических процедур. Являясь более систематизированным, чем второй подход, метод постоянных сравнений в то же время не связан и с первым, который разработан для предварительного тестирования, а не для открытия теории.

Авторы отмечают, что соединение этих двух стратегий анализа уже было предпринято в "аналитической индукции", однако данный метод в "обоснованной теории" используется для иных целей. "В противоположность аналитической индукции постоянный сравнительный метод связан с генерированием и правдоподобным предположением (а не с предварительным тестированием) о категориях, свойствах и гипотезах по общим проблемам. Некоторые из этих свойств могут быть причинами, как в аналитической индукции, но, в противоположность ей, другие являются условиями, следствиями, аспектами, типами, процессами и т.д. В обоих подходах эти свойства обобщаются в интегрированной теории. Далее, в постоянном сравнительном методе не предполагаются попытки установления универсальности или доказательств предлагаемых причин или других свойств. В данном методе, в противоположность аналитической индукции, *требуется только насыщение данных, а не согласование всех полученных данных, поэтому они не ограничиваются одним типом четко определенных случаев.* (Курсив мой. - О.К.). Постоянный сравнительный метод, в противоположность аналитической индукции, легче использовать в исследованиях с любым видом качественной информации, включая наблюдения, интервью, документы, статьи, книги и т.д." [15, р. 104].

Сравнительный метод используется на каждом этапе аналитического процесса построения обоснованной теории. Он включает в себя следующие процедуры: кодирование, выделение ключевых категорий, теоретический отбор и формирование теоретической выборки, теоретическое насыщение и интеграцию теории.

Создание обоснованной теории проходит три этапа - индукцию, дедукцию и верификацию [17, р. 12], каждый из которых "абсолютно существенен" для формирования новой теории. Причем важно отметить, что все три этапа, согласно А. Страуссу, задействуются в исследовании не последовательно, а в той или иной мере присутствуют на каждой стадии

В данном случае рассматривается основной этап кодировки, идущей вслед за пилотажным кодированием, который, в свою очередь, по исследовательской задаче и процедурам близок к кодированию в качественном исследовании.

исследования. "Индукция сводится к действиям, которые ведут к открытию гипотез, то есть к появлению интуитивных предчувствий или идей с их последующим развертыванием в гипотезах и оценках, пусть это будет даже предварительно и условно, для типизации событий, действий, отношений, стратегий и т.д." [17]. Данное определение индукции очень близко к описанию этого процесса в работах Чарльза Сандерса Пирса, который выделял два типа логического вывода, характерных для логики открытия, - качественную (или аналитическую) индукцию и абдукцию (abduction) [18]. Индукция, согласно Ч. Пирсу, описывает определенное эмпирическое явление, подразумевая уже существующую категорию или правило. Абдуктивный вывод способствует нахождению неизвестных до настоящего времени концепций или правил на основе исследовательского удивления и выявления аномальных случаев. Такой вывод творчески соединяет новые и интересные эмпирические факты с предыдущим теоретическим знанием. Это часто требует пересмотра предварительных точек зрения и теоретических предубеждений - предположения и убеждения должны быть вынесены за рамки исследования или, по крайней мере, модифицированы. Характеризуя три указанных основных вида логического выведения умозаключений, Ч. Пирс писал: "Дедукция доказывает, что нечто *должно быть*, индукция показывает, что нечто *действительно в настоящий момент*, абдукция всего лишь предполагает, что нечто *может быть*" [19].

Индуктивный этап построения теории связан с решением вопроса: "Откуда появляются озарения и предчувствия и составляющие их генерирующие вопросы?". А. Страусс, ставя этот вопрос, отвечает: «Они появляются из предварительного опыта взаимодействия с подобными феноменами - будь то личный опыт или опыт, полученный более "профессионально" из чисто научного исследования феномена, или опыт изучения проведенных исследований, или при помощи теоретической сензитивности, основанной на знаниях исследователя технической литературы». Дедукция, по его мнению, "заключает в себе описание импликаций из гипотез или их систем для их дальнейшей верификации" [17, р. 12-15]. Важность детального описания не только самого исследуемого феномена, но и логических ходов исследователя во время анализа этих описаний определяется тем, что качественный анализ данных носит более субъективный характер, нежели техники количественного анализа. Искусство дедукции основано на умении исследователя проводить сравнительный анализ качественных данных, приобретаемом в практической профессиональной деятельности.

Процесс верификации включает в себя проверку разработанных категорий, гипотез, определений. Подчеркивая важность процесса, А. Страусс говорит о трех видах проверки данных, которые необходимо выполнять исследователю, ответственному за свои результаты: 1. Проверка результатов при помощи их соотнесения с первичными "сырыми" данными; 2. Соотнесение результатов с личным жизненным и профессиональным опытом; 3. Соотнесение с существующими результатами подобных исследований.

Авторы "обоснованной теории" уделяют большое внимание данным из личного жизненного опыта исследователя (*экспириентальным* - от англ. experience: опыт, жизненный опыт, переживания, знания-данным). «Данные из личного жизненного опыта существенны, потому что не только дают дополнительную теоретическую чувствительность, но и обеспечивают изобилие предварительных предположений для проведения сравнений, поиска переменных и широкой выборки на теоретической основе. Все это помогает исследователю, исходя из событий, формулировать концептуально "плотную" и тщательно упорядоченную теорию» [17, р. 11]. На наш взгляд, этот принцип "обоснованной теории" очень важен, поскольку обращение к личному опыту исследователя как одному из важнейших источников данных подчеркивает его включенность в исследуемые процессы и тем самым снимает противостояние исследователя и объекта исследования.

Более подробно идея соотнесения результатов с другими данными или информацией другого типа была развита Н. Дензином, который предложил обозначить эту процедуру термином "триангуляция". Этот термин появился в контексте дискуссии о преимуществах и недостатках работы наблюдателя. Н. Дензин выявил, что, в противоположность массовому обследованию, "полевая работа включенного наблюдателя не ограничена предварительными суждениями о природе его проблемы, строгими образцами сбора данных или гипотезами" [20, р. 216]. Однако он также заметил, что она не лишена своих трудностей. Во-первых, сфокусированность исследователя на настоящем может заслонить важные события, которые случились до его выхода в поле. Во-вторых, исследователь часто не имеет возможности изучать труднодоступных носителей феномена. В-третьих, если наблюдатель попал в изучаемую ситуацию, он может внести в нее изменения своим присутствием.

И, наконец, при удачном исходе дел, когда наблюдатель был естественным для изучаемой среды, он, как замечает Д. Силверман, "может вынести так много информации из взаимодействия с участниками, что, как ребенок, заучивающий урок, не сможет все запомнить" [21, p. 157].

По этим причинам Н. Дензин подчеркивал важность триангуляции для исследователей-качественников, выделив четыре ее вида. 1. Триангуляция данных— соотнесение данных с учетом времени, места, участников. 2. Триангуляция исследователей - использование данных об одном и том же феномене разных наблюдений. 3. Триангуляция теорий - использование данных, полученных в различных теоретических перспективах в изучении одного и того же комплекса объектов. 4. Методологическая триангуляция, или использование различных методов для изучения одного объекта и вариации данных внутри одного метода [20, p. 237].

Заключение

Сделаем некоторые выводы о роли "обоснованной теории" в дальнейшем развитии качественного анализа. Несмотря на то, что эта концепция имеет свои особенности работы с качественными данными, можно заключить, что в целом она продолжает развивать подход к анализу данных, обозначенный в аналитической индукции. Его суть в том, что качественные данные могут быть подвержены теоретическому структурированию - выделению аналитических единиц (сам феномен, причины, свойства и т.п.) и определению системы их взаимосвязей.

Но "обоснованная теория", ратующая за генерирование концептуально "плотных" теорий, имеет более основательную методологическую базу, нежели аналитическая индукция. Ее авторы разработали понятийный аппарат качественного анализа, который стал использоваться как в интуитивных (некомпьютерных) способах анализа, так и компьютерных программах. Кажущиеся простота и ясность этой аналитической стратегии создали иллюзию ее высокой техничности, а частое упоминание привело даже к идее о создании "новой ортодоксии" [22]. Речь в данном случае идет об использовании правил построения "обоснованной теории" при создании компьютерных программ CAQDAS (Computer Assisted Qualitative Data Analysis Software). Структурирование текста на основе выделения категорий - лейтмотив любой подобной компьютерной программы. Программа NUDIST содержит средства, позволяющие построение иерархии кодовых категорий. В ATLAS/ti разработаны средства для построения неархаических связей - сетей, например, цепей или петель. Но "обоснованная теория" оказывает не только концептуальное, но и терминологическое воздействие. Например, М. Лонкила [23] отмечает, что терминология в компьютерных программах по качественному анализу имеет много общего с терминологией "обоснованной теории". Начиная с появления первых компьютерных программ, стало общепотребительным говорить о "кодировании", хотя термин "индексация", предпочитаемый некоторыми авторами (например, разработчиками NUDIST), кажется более точным, если рассматривать эту процедуру с точки зрения происхождения компьютерных техник управления данными.

Однако, при более детальном рассмотрении этих программ, становится заметно, что их разработчики пользовались разными концепциями производства знаний о социальной реальности. Например, Джон Сейдел создал свой пакет программ ETHNOGRAPH на основе методов дискурсивного анализа и феноменологического и этнографического подходов. Удо Кукарц создавал программы MAX и WINMAX на основе концепции идеальных типов Макса Вебера. А в программе AQUAD использовался методологический подход Поппера.

Таким образом, кодирование и перегруппировка, предложенные в качестве подсобной техники в "обоснованной теории" для генерирования социологических теорий, представляет собой "открытую технологию", некий технический подход, используемый разными авторами по-своему. В "результате концепция "обоснованной теории" претерпевает сложную трансформацию, подобную той, которая происходила в свое время с аналитической индукцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Tesch R.* Qualitative Research Analysis Types and Software Tools. New York, Philadelphia, London: The Falmer Press, 1990.
2. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998.
3. *Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999.

4. *Thomas W.I., Znaniecki F.* The Polish Peasant in Europe and America. Chicago: University of Chicago Press, 1918.
5. *Znaniecki F.* The Method of Sociology. New York, 1934.
6. *Manning P.K.* Analytic induction // Qualitative Methods. A Handbook of Social Science Methods. Ed. by R.B. Smith, P.K. Manning. Vol. 2. Cambridge, Massachusetts, 1982.
7. *Robinson W.S.* The logical structure of analytical induction // American Sociological review. 1951. Vol. 16. December.
8. *Cressey D.* Other People's Money. New York: Free Press, 1953.
9. *Lindesmith A.* Opiate Addiction. Blumington, Indiana: Principia Press, 1947.
10. *Faris R.E.* Chicago Sociology: 1920-1932. San Francisco: Chandler, 1967.
11. См.: *Девятко И.Ф.* Включенное наблюдение // Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. С. 15-43.
12. См.: *Романов П.В.* Этнографический метод в социологии. Диссертация ... канд. социол. наук. С. 13.
13. *Merton R.K.* Social Theory and Social Structure. New York: Free Press of Glencoe, 1957.
14. *Sociology: the progress of a Decade / Ed. by Lipset S.M., Smelser N.J.* Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1961.
15. *Glaser B., Strauss A.* The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Aldine Publishing, 1967. P. 15.
16. *Blumer H.* Appraisal of Thomas and Znaniecki's The Polish Peasant in Europe and America. New York: Social Science Research Council, 1939.
17. *Strauss A.* Qualitative Analysis for Social Scientists. New York: Cambridge University Press, 1987.
18. См.: *Hanson N.R.* Patterns of Discovery: An Inquiry into the Conceptual Foundations of Science. Cambridge: CUP, 1965. Computer-Aided Qualitative Data Analysis: Theory, Methods, and Practice. Ed. by Kelle U. London: Sage, 1995.
19. *Peirce Ch.S. II* Posterior Analytics / Ed. by Jenkinson. Oxford: Ed. Ross. Vol. V. § 146.
20. *Denzin N.* The Research Act in Sociology. London: Butterworth, 1970.
21. *Silverman D.* Interpreting Qualitative Data. Methods for Analysing Talk, Text and Interaction. London etc.: Sage, 1993.
22. *Kelle U.* Theory Building in Qualitative Research and Computer Programs for the Management of Textual Data // Sociological Research Online 1997. Vol. 2. № 2. < <http://www.socresonline.org.Uk/socresonline/2/2/1.html>>
23. *Lonkila M.* Grounded theory as an emerging paradigm for computer-assisted qualitative data analysis // Computer-Aided Qualitative Data Analysis: Theory, Methods and Practice / Ed. by Kelle U. London: Sage, 1995.